

03.03.06

SHOPPING

8

гардероб | вещи | красота | вкл/выкл

адреса на странице 88

«Для меня не существует вопроса, смотрятся ли вещи вместе»

Стелла Маккартни приезжала знакомиться с русскими клиентками своей марки

С ней побеседовала Анна Наринская

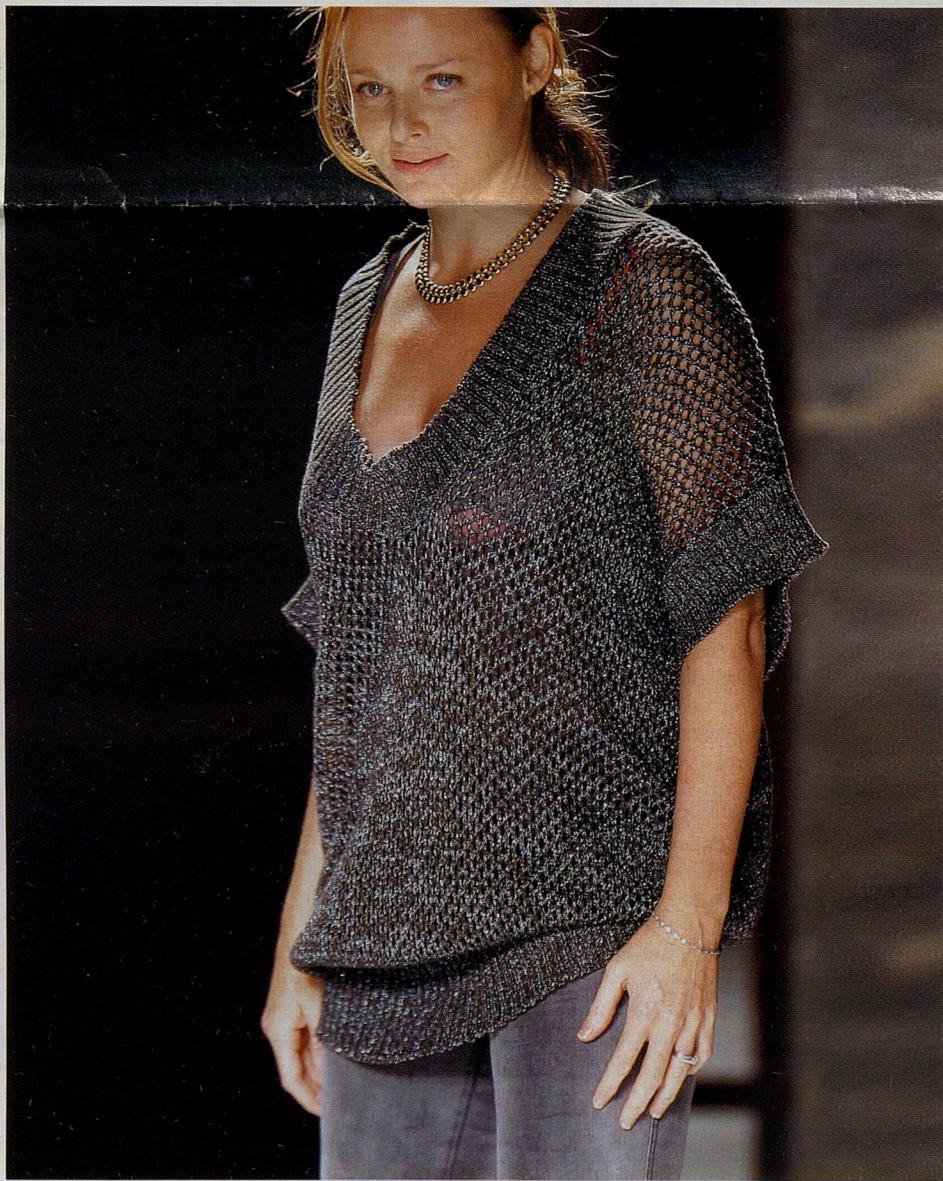
Маккартни Глаза

Некоторое время назад было четкое разделение между одеждой «женственной» и «умной». Сейчас и ту и другую можно встретить в одной и той же коллекции. Как смешиваете их вы?

— Я знаю, что буду банальной, но все-таки скажу: самое важное в сегодняшней моде — игра. Я играю с объемами и с материалами, с их весом. Противоположности подчеркивают, выделяют друг друга. Но если с фактурами сегодня играют многие, то с объемами совсем не все. Я считаю, что объемный топ играет, только если низ обтягивающий. И наоборот.

ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧТО МЕНЯ ПО-НАСТОЯЩЕМУ ИНТЕРЕСУЕТ В МОЕЙ РАБОТЕ, — СОПРИКОСНОВЕНИЕ С ПСИХОЛОГИЕЙ ЖЕНЩИНЫ

Для меня важна игра намеками. Да, я смотрю в прошлое в поисках вдохновения, но я не воспроизвожу, скажем, двадцатые или тридцатые. Я просто использую то, что эти периоды дали моде. Причем чаще всего объединяю отсылы к нескольким периодам в одной коллекции. Вот сейчас, например, все с некоторым ужасом ждут возвращения восьмидесятых в моду. А я нахожу этот период забавным. И не надо забывать, что восьмидесятые не взяли ниоткуда — они были вдохновлены сороковыми.

Когда я начинала работать как дизайнер, было четкое разделение на, скажем так, авангардистов-минималистов — вроде бельгийцев — и других, которые ставили на сексуальность и роскошь. Мне лично не подходит ни то ни другое. Я понимаю, что звучу банально, но я действительно всегда хотела делать только то, что могу и хочу носить сама, а следовательно, как мне кажется, хотят носить женщины.

Вообще, когда я начинала, весь модный бизнес был ориентирован на прессу. Главное было понравиться прессе. А то, что простые люди, которые, заметим, и есть покупатели, листая журналы, смеялись и относились к моде как к забавной шутке, никого не волновало. А меня это всегда раздражало. Я хотела доказать, что одежда может выявлять ум своего создателя и того, на ком она надета, и в то же время украшать фигуру и быть удобной.

— Странно, что вас раздражало отношение к моде как к шутке. Это ведь подход, запатентованный британскими дизайнерами. Или вы себя к ним не относите?

— Нет, я ощущаю себя британским дизайнером. Но я наполовину американка — по матери. Может, поэтому я такая практичная. Я не забываю, что занимаюсь бизнесом, и не могу позволить себе тратить свое дорогостоящее время на, да, забавную одежду, но которую никто не сможет носить. Единственное, что меня по-настоящему интересует в моей работе, — это соприкосновение с психологией женщины. С той сложной комбинацией импульсов, которая заставляет ее купить ту или иную вещь. Важно понять, почему одна вещь такой импульс вызывает, а другая нет. Каждое утро, раскрывая дверцы своего шкафа и выбирая тот или иной предмет, женщина принимает решение. И именно этот